

СЛОВА *НОВЫЙ* И *НОВЕНЬКИЙ* В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ

Чжан Цзин

Ключевые слова: семантика, коннотация, многозначное слово, диминутив, функция слова в художественном тексте, русская языковая картина мира

Keywords: semantics, connotation, polysemous word, diminutive, function of the word in a literary text, Russian language picture of the world

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)1-12](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)1-12)

Введение

Говоря о тематике цикла И. А. Бунина «Темные аллеи», исследователи, как правило, ссылаются на высказывание самого писателя, который считал: «Все рассказы этой книги только о любви, о ее *темных* и чаще всего мрачных и жестоких аллеях» [Сухих, 2023, с. 75]. Однако с позиций сегодняшнего времени можно утверждать, что тематика цикла намного шире и в своих рассказах Бунин запечатлел драматические события русской общественной и частной жизни и при этом создал образ той России, которая безвозвратно ушла в прошлое. Вероятно, поэтому как мир образов и идей, объединяющих рассказы цикла «Темные аллеи», так и семантическое своеобразие писательского слова остаются в центре внимания современных исследований [Борзых, Чересюк, 2023; Власова, Корзунова, 2023; Лу, 2024; Марченко, 2023; Фархутдинова, Киеу, 2024]. В этом же русле находится и данное исследование, посвященное анализу семантики слов *новый* и *новенький* и их функционированию в цикле Бунина.

Актуальность данной статьи определяется также и тем, что она включается в круг работ, посвященных изучению творческого наследия писателя в аспекте авторского самовыражения, поскольку лингвосмысловой анализ позволяет объективно интерпретировать как смысл самого текста, так индивидуально-авторский концептуальный смысл [Мещерякова, 2002]. Цель статьи — представить анализ семантики слова *новый* и диминутива *новенький* и описать их функционирование в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи», чтобы выявить особенности авторского словоупотребления.

Материал и методы исследования

Материал исследования — 61 словоупотребление, включающее однокоренные слова, входящие в словообразовательное гнездо с вершиной *нов-*: *новый, новенький, ново, новизна, снова, вновь* и другие (21 рассказ из 38, входящих в цикл). К описанию привлечены прилагательные *новый и новенький*.

Языковой материал изучался с помощью методов описательного, семантического, контекстуального и лексикографического анализа. В основе методологических подходов лежат идеи разграничения значения слова в тексте и слова в языке (в словаре), представления об авторе как организующем центре произведения, разграничение сознания автора и его персонажей (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, М. М. Бахтин).

Результаты исследования

Первую позицию по количеству употреблений в рассказах занимает прилагательное *новый*, представленное разными словоформами (*новая, новые*) (31 раз). Это соответствует данным частотных словарей, которые включают его в первую сотню самых частотных слов в языке художественных произведений для взрослых¹.

Современные Бунину словари русского языка выделяли у слова *новый* следующие значения: «недавно созданный, сделанный, явленный»; «незадолго конченный, происшедший»; «нашего века, этого года, месяца, дня»; «другой, иной, не тот, что был прежде», «доселе неведомый или не бывший»; «недержанный, неношенный» [Даль, 1955, т. II, с. 549]. Словари нашего времени отмечают у слова *новый* несколько иные значения: «такой, который не существовал ранее»; «впервые созданный, выведенный, открытый или только что появившийся, вышедший, возникший», «недавно купленный, приобретенный или поступивший, прибывший куда-либо», «ранее не использовавшийся; не бывший в употреблении», «относящийся к настоящему времени; современный»; «пришедший на смену старому», «следующий, очередной»².

Чаще всего слово *новый* употребляется в значении «недавно приобретенный», «недавно купленный», «недержанный, неношенный»: «*и в новой шинельке с серебряными пуговицами*» («Поздний час»), «*горничные, блестя новыми платьями, то и дело прибежали по двору из кухни в дом и из дома в кухню*» («Зойка и Валерия»), «*я в новом гарусном коричневом платье под суконной жакеткой, на мне белые бумажные чулки и новые полсапожки с медными подкопками!*» («Таня») и др. Но-

¹ Текстометр: <https://textometr.ru/frequency-check>

² Словари и энциклопедии на Академике: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/197790>

вая одежда и обувь персонажей свидетельствует не только о материальном достатке, позволяющем героям покупать недешевые вещи и носить их, но и о их желании выглядеть красиво, нарядно и соответствовать ситуации.

Значение «недавно изготовленный»: писатель использует его, когда ведет речь о новом предмете интерьера. Так, описывая опрятную горницу, где останавливаются проезжающие, писатель обращает внимание на то, что посетитель отметил не только чистоту скатерти и полов, но и «*новый золотистый образ в левом углу*» («Темные аллеи»). Новый образ (икона) тоже свидетельствует о материальном благополучии хозяев. То есть даже в основном значении прилагательное различается компонентами семантики: объективным и субъективным.

Специфика значения слова *новый* заключается в том, что оно называется как то, что объективно появилось недавно, так и то, что уже объективно существовало, но стало новым для конкретного человека, недавно узнавшего об этом объекте. Яркий пример такого совмещения значений отмечается в следующем словоупотреблении: «*вечера нередко проводил в дешевых ресторанах с разными новыми знакомыми из богемы*» («Муза»). *Новые* знакомые — это те люди, с которыми рассказчик не был знаком раньше, сами люди существовали до знакомства с героем. Семантика слова *новый* оказывается антропоцентричной, потому что новизна определяется не только временем возникновения, но и субъективным опытом личности, которая сама осознает, что имеет дело с «*другим, иным*» или «*не с тем, что был прежде*». Последнее проявляется, например, в словоупотреблении «*Каким совсем новым существом стала она для него!*» («Руся»). В отдельных случаях семантика объективной и субъективной новизны совпадает: «*новая книжка Аверченки*» («Антигона»).

В рассказах Бунина слово *новый* может становиться контекстуальным синонимом к слову *чужой*: «*чужие, новые люди живут в нем теперь*» («Поздний час»).

В значении прилагательного *новый* отражаются и периодические обновления, связанные с цикличностью существования, с привычным ходом событий, которые определяют человеческую жизнь и подчиняют ее себе. Так, в рассказе «Волки» упоминание об *ометах новой пахучей соломы* отражает календарность ритма сельской жизни: август, молотба на гумне, свежая солома с ее особым запахом. Это все — часть традиционного деревенского уклада. В этом случае Бунин употребляет прилагательное в том значении, которое приведено в словаре Даля: *новый* — *этого года*. Данное значение включает не только сему «этого года», но и сему «повторяющийся» <из года в год, из раза в раз>. Поэтому зна-

чение «повторившийся» находится в отношениях смежности с предыдущим значением: «*молчание, потом новый стук*» («Муза»). Еще одно значение: *новый* — взятый взамен другого, прекратившего существование: *запалил новую лучину* («Дубки»). Это значение реализуется через социокультурный контекст повседневности российской деревни начала XX в.: современникам Бунина не нужно было объяснять необходимость обновления лучин для освещения жилища. К тому же *новая лучина* означала, что в доме (в избе) еще не собираются спать. Но со временем семантика выражения становится затемненной главным образом из-за слова *лучина*, являющегося историзмом (этнографизмом).

В семантике прилагательного могут проявляться особенности хронотопа, отражающие течение времени. В этом случае *новое* противопоставляется *старому*, то есть маркирующему более давний или предшествующий отрезок времени. Говоря о художнике-любителе Ганском, рассказчик вспоминает, что тот *загромождал свой дом... старыми и новыми картинами* («Галя Ганская»). Здесь *старые картины* — написанные или приобретенные в прежнее время, а *новые картины* — написанные или купленные недавно, в то время, пока рассказчик не бывал в доме Ганского.

В качестве составного компонента имен собственных прилагательное *новый* маркирует реалии национальной культуры и представляет социокультурный контекст эпохи. Это касается составного онима *Новый год*, который известен каждому представителю русской лингвокультуры. Как нарицательное словосочетание *новый год* обозначает наступление нового календарного периода, а как оним называет один из любимых русских праздников, с которым связано множество ритуалов. В тексте рассказа «Чистый понедельник» словосочетание *под Новый год* обозначает время, когда произошло важное для рассказчика событие: «*В четырнадцатом году, под Новый год, был такой же тихий, солнечный вечер, как тот, незабвенный*».

Другой оним, связанный с реалиями описываемого Буниным периода, — название газеты «*Новое время*»³, которое встречается в тексте рассказа «Генрих». Популярную русскую газету герой купил во французской Ницце. Сама онимическая единица, маркирующая реалию, свидетельствует о духе эпохи, в которой происходят события, и подтверждает свойственную писателю точность деталей.

Прилагательное *новенький*, которое шесть раз встречается в рассказах цикла «Темные аллеи», можно определить как номинацию с умень-

³ Большая российская энциклопедия 2004–2017: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2667599

шительно-ласкательным суффиксом, выражающим эмоциональный и экспрессивный смысл ласкательности и содержащим отношение говорящего к участнику коммуникации, к ситуации [Шлыкова, 2018], к лицу, явлению, предмету и т.д. В тексте рассказов Бунина значение слова *новенький* совпадает с семантикой прилагательного *новый* — «недавно приобретенный, купленный, сшитый»: «*хотел вызвать в себе грусть, жалость воспоминаний — и не мог: да, входил в эти ворота сперва стриженный под гребенку первоклассник в новеньком синем картузе с серебряными пальмочками над козырьком и в новой шинельке с серебряными пуговицами*» («Поздний час»), «*Еще свежий с мороза, в новеньком мундире и от этого не в меру изысканно, с излишней вежливостью пробираясь в толпе по красному ковру лестницы, я поднялся на площадку*» («Натали»). Различия в словоупотреблении объясняются фигурой рассказчика: в одном случае постаревший герой вспоминает себя — маленького гимназиста или себя студента, в другом — немолодой мужчина с восхищением говорит о юной красавице, которую он случайно встретил много лет назад. В обоих случаях *новенький* и *новенькое* включаются в описание внешности юных героев, для которых новенькая одежда — это иной статус. Субстантивированное прилагательное *новенькое* использовано рассказчиком при описании молоденькой и хорошенькой Гали Ганской: «*И уже не подросток, не ангел, а удивительно хорошенькая тоненькая девушка во всем новеньком, светло-сером, весеннем. Личико под серой шляпкой наполовину закрыто пепельной вуалькой, и сквозь нее сияют аквамариновые глаза*» («Галя Ганская»). Диминутивы заполняют описание: *хорошенькая, тоненькая, шляпка, вуалька*. Здесь налицо та самая эмоциональность, которую особо выделяла А. Вежицкая, анализируя культурные темы в русской культуре и языке [Вежицкая, 1997]. Прилагательные на *-еньк-*, считает она, «могут передавать очень широкий спектр чувств: восторг, очарование, привлекательность, жалость, интерес» [Вежицкая, 1997, с. 54]. Именно это наблюдается в рассказе «Галя Ганская»: рассказчик с восторгом вспоминает очарование юной Гали.

Коннотации, представленные в диминутивах, делают диминутивы важной частью русской языковой картины мира [Земская, 1981, с. 124]. В лексеме *новенький* проявляется эмоциональная оценочность, которая в тексте эксплицируется сравнительным оборотом (*как новенький*) и словами окружения. Так, в рассказе «Зойка и Валерия» соединяются пейзажная зарисовка и описание поезда на железнодорожной станции: «*Иногда шел тот прелестный дождь сквозь солнце, когда зеленые вагоны, обмытые им, блестели, как новенькие, белые клубы дыма из паровоза казались особенно мягкими, а зеленые вершины сосен, стройно и часто*

стоявших за поездом, круглились необыкновенно высоко в ярком небе». Вагоны поезда, мокрые после дождя, блестят как новенькие, то есть как только что сделанные.

Проведенный анализ словоупотреблений слова *новый* и его деривата *новенький* в рассказах цикла И.А. Бунина «Темные аллеи» показал, что чаще всего писатель их применяет при описании предметов быта (обстановки, хозяйственно-бытовых реалий). Такие словоупотребления отражают характер жизни человека, его потребности в обновлении мира повседневности — того, что поддерживает нормальный уровень жизни или украшает человеческое жилище, как, например, *новый образ* (икона) в рассказе «Темные аллеи». Новыми могут быть не только вещи долгосрочного пользования, но и предметы однократного использования, которые заменяются независимо от уровня материального благополучия: *новая папироса* взамен докуренной (хотя, вероятно, папиросы курили люди с достатком), *новая лучина* взамен погасшей.

Часто в текстах рассказов слова *новый* и *новенький* связаны со словами тематической группы «Одежда»: герои особо отмечают, что героини появляются в новых платьях, жакетках или юбках, что у них на ногах новые ботинки или чулки, что гимназист одет в новую форму или что у балалаечника в речном трактире *чистенькие онучи и новенькие лапти*. Причем коннотации у слов *новый* и *новенький* в каждом случае различаются и передают широкий спектр эмоций героя (восхищение внешним видом, снисходительное отношение, констатация пошлости). Новизна одежды и обуви свидетельствует о материальном достатке владельца или его новом (более высоком) социальном статусе. Новая одежда всегда производит впечатление и на других людей.

Слово *новый* маркирует и культурные объекты. В цикле встречаются названия произведений искусства и литературы, созданные современниками повествователя, что позволяет актуализировать прецедентные имена писателей, премьерные постановки Художественного театра. Характеристика культурного пространства России активизирует семантику повторного действия, что свидетельствует о непрерывности культурного процесса, а введение в этот контекст имен зарубежных авторов уточняет культурную картину русского мира и наполняет ее новыми произведениями и новыми литературными именами («Чистый понедельник»). Если в литературной жизни нужна постоянная смена впечатлений, их обновляемость, то в архитектуре новое героями Бунина оценивается иначе. Специфика архитектурного сооружения как вида искусства предполагает длительный процесс его создания. Соответственно, архитектурное сооружение долго остается новым в восприятии людей. Вследствие

этого семантика новизны расширяется, осложняется дополнительными компонентами и характеристиками, которые являются контекстуально обусловленными: *слишком новая громада Христа Спасителя* («Чистый понедельник»). К этой тематической группе относятся и лексемы с общим значением: *новые работы, новые картины*.

Еще одна активная сфера применения прилагательного *новый* — характеристика людей и человеческих взаимоотношений: *новые знакомые, новые люди, новые лица, новая встреча, новый восторг, новый прилив готовности*. В первом случае семантика новизны включает в себя указание на активную социальную жизнь персонажа, который постоянно нуждается в смене впечатлений. Во втором случае речь идет о способности к сильным эмоциям, которые отличаются интенсивностью и устойчивостью, то есть указывает на эмоциональную зрелость героя.

Заключение

Текст художественного произведения, являясь отражением индивидуально-авторской картины мира, в то же время фиксирует состояние лингвокультуры в конкретный исторический период. В этом плане цикл рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» представляет собой богатейший материал для исследования. Глубочайший знаток реалий русского мира, культуры быта, чувств и отношений, И. А. Бунин отразил не только хорошо ему известный мир России до 1917 г., но и показал то новое, что было в укладе дореволюционной русской жизни. В рассказах цикла присутствуют семантические компоненты, которые со временем утратили актуальность в русской языковой культуре, но сохранились в лексикографических источниках.

Более того, описывая из глубины Европы далекую Россию прошлого, И. А. Бунин обращает внимание на то, что в ней было много нового, светлого, свежего и здорового.

Библиографический список

Борзых С. А., Чересюк П. А. Роль цвета в рассказе «Темные аллеи» И. А. Бунина // Дали Даля: сб. ст. по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Белгород: ООО «Эпицентр», 2023. С. 8–13.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание /: пер. с англ. М.: Русские словари, 1997. 416 с.

Власова Л. А., Корзунова А. А. Функционирование имен прилагательных в рассказах И. А. Бунина из цикла «Темные аллеи» // Русская литерату-

ра в меняющемся мире. 2022: сб. мат-ов Междунар. науч. конф. Ереван: Российско-Армянский университет, 2023. С. 78–87.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. Т. II. М.: Русский язык, 1955. 779 с.

Земская Е. А. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Семантика. М.: Наука, 1981. 276 с.

Лу П. Лексические средства выражения прекращения действия в произведении «Темные аллеи» И. А. Бунина // Роль и место русского языка в современном мире: сб. науч. ст. XVI Междунар. научно-практич. конференции. Белгород: БелГУ, 2024. С. 4–44.

Марченко Н. Г. Метафора в языке прозы И. А. Бунина (на материале рассказов цикла «Темные аллеи») // Молодой ученый. 2023. № 18 (465). С. 217–219. <https://moluch.ru/archive/465/102323/>

Мещерякова О. И. Авторская концептосфера и ее репрезентация средствами свето- и цветообозначения в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи»: автореф. дис... канд. филол. наук. Орел, 2002. 24 с.

«Новое время» // Большая Российская энциклопедия. 2004–2017. https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2667599

Словари и энциклопедии на Академике. <https://dic.academic.ru/> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/197790>

Сухих И. Н. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Блока до Бродского). СПб.: Азбука, 2023. 797 с.

Фархутдинова Ф. Ф., Киеу А. В. Наименования оружия в цикле рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 103–114.

Шлыкова Л. А. Диминутивы в современном русском языке // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2018. № 5 (22). С. 270–274.

Источники

Бунин И. А. Темные аллеи: собр. соч. в 9 т. Т. VII. М.: Худ. лит., 1966. 400 с. Иван Алексеевич Бунин. <http://bunin-lit.ru/>

Текстометр: проверка частотности слов. <https://textometr.ru/frequency-check>

References

Borzykh S. A., Cheresyuk P. The role of color in the story “Dark Alleys” by I. A. Bunin. *Dali Dallya*=Dali Dahlya, Belgorod, 2023, p. 8–13 (In Russia)

Wierzbicka A. Language. Culture. Cognition: Translated from English, Moscow, 1997, 416 p. (In Russia)

Vlasova L. A., Korzunova A. A. The functioning of adjectives in the stories of I. A. Bunin from the cycle “Dark Alleys”. *Russkaya literatura v menyayushchemsya mire* = Russian Literature in a Changing World, 2022, Yerevan, 2023, p. 78–87. (In Russia)

Dahl V. I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes, vol. II, Moscow, 1955, 779 p. (In Russia)

Zemskaya E. A. Russian colloquial speech: General questions. Word formation, Moscow, 1981, 276 p. (In Russia)

Lu P. Lexical means of expressing termination in the work “Dark Alleys” by I. A. Bunin. *Rol' i mesto russkogo yazyka v sovremennom mire* = The role and place of the Russian language in the modern world, Belgorod, 2024, p. 42–44. (In Russia)

Marchenko N. G., Guk Yu. M. Metaphor in the language of I. A. Bunin's prose (based on the material of the stories of the cycle “Dark Alleys”). *Molodoj uchenyj* = A young scientist, 2023, no. 18 (465). <https://moluch.ru/archive/465/102323/>. (In Russia)

Meshcheryakova O. I. Aytorskaya The author's conceptual sphere and its representation by means of light and color designation in the cycle of short stories by I. A. Bunin “Dark Alleys”. Abstract of Philol. Cand. Diss. Orel, 2002, 24 p. (In Russia)

“Novoe vremya”. The Great Russian Encyclopedia. 2004–2017. https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2667599 (In Russia).

Dictionaries and encyclopedias on the Academic. dic.academic.ru/ <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/197790>

Sukhikh I. N. Russian literature is for everyone. Great reading! (From Blok to Brodsky), St. Petersburg, 2023, 797 p. (In Russia)

Farhutdinova F. F., Kieu A. V. Words-names of weapons in the cycle of I. A. Bunin's short stories “Dark Alleys”: composition, semantics, functions. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik* = Verkhnevolzhsky Philological bulletin, 2024, no. (37), p. 103–114. (In Russia)

Shlykova L. A. Diminutives in modern Russian. *Sovremennye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk* = Modern problems of the humanities and social sciences, 2018, no. (22), p. 270–274. (In Russia)

List of Sources

Bunin I. A. Dark Alleys. Collected Works in 9 Vols, Moscow, 1966, vol. VII, 400 p. (In Russia)

Ivan Alekseevich Bunin. <http://bunin-lit.ru/>

Textometer: checking the frequency of words]. URL: <https://textometr.ru/frequency-check>